Приходилось ли вам испытывать когда-нибудь на себе воздействие сильного человеческого характера? Не правда ли — всегда и сам заражаешься энтузиазмом такого собеседника, попадаешь во власть его забот, о которых вроде бы и знал прежде, потому что трудиться рядом, но они вдруг по-новому раскрываются во всем их значении. И приходится только удивляться, как не ведал ранее, что так ярко сияет над мирозданием еще один из человеческих миров, насыщающих окружающую жизнь своими биоотоками. Такие, или приблизительно такие мысли возникали у меня во время последних встреч-бесед с народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии республики В. А. Гарштей.

Хоровое искусство необходимо людям, убеждена она. Оно — в природе их общения. Об этом свидетельствует опыт всей мировой истории музыкальной культуры. Разве молодежь сейчас меньше, чем прежде, тянется к общению? Так почему бы не направить это ее естественное желание по правильному пути, не внушить склонность к сосредоточенной жизни души,

всех сил. И вновь возникли трудности, ставшие уже привычными, связанные с тем, что в капеллу приходит молодежь, недостаточно хорошо подготовленная для работы. Драгоценное время, сеует Вероника Александровна, уходит на восполнение досадных пробелов, на техническую работу в ущерб решению художественных задач.

УЖЕ более двух с половиной десятилетий Вероника Александровна возглавляет академическую хоровую капеллу «Дойна». Общеизвестно, дирижер должен обладать высокой музыкальностью. Но, кроме этого, ему необходимы еще и собранность и воля. К тому же, и умение передать это целому коллективу, заразить его своим вдохновением. В «Дойне» сейчас семьдесят пять хористов. Значит, семьдесят пять душ должны отозваться на импульс, посылаемый скупым дирижерским жестом; семьдесят пять сердец должны откликнуться на стук одного сердца и вовлечь слушателя в эмоциональный мир музыкального произведения, в круг его образов.

Незримыми нитями связана Вероника Александровна с капеллой. Начало этому единению было положено давно. И оно стало плодотворным. Еще тогда, в самом начале ее творческого пути, красноярская газета «Знамя Ленина» («Дойна» гастролировала в 1965 году в городах Сибири и Урала) писала: «Вероника Гарштей — прекрасный музыкант, тонкий интерпретатор. Она свободно и непринужденно дирижирует хором, который тотчас откликается на все ее указания». Как же эти слова перекликаются с тем, что сказал о «Дойне» двумя десятилетиями позже известный советский дирижер Владимир Минин, сам в свое время работавший с молдавской капеллой и приехавший со своим хором на гастроли в Кишинев. Подключив «Дойну» к исполнению Московским камерным хором симфонии-действия «Перезвоны» В. Гаврилина, В. Минин назвал молдавскую капеллу «высокопрофессиональным коллективом, прекрасным инструментом в руках хормейстера».

Благожелательный отклик, печатное слово не раз фиксировали то признание и глубокое уважение, которое вызывает исполнительская деятельность Вероники Гарштей. Но сейчас мне менее всего хотелось бы говорить о признании таланта. Это — итог. Общение с этим человеком и художником позволяет утверждать: основной смысл ее активной жизненной и творческой позиции всегда состоял и состоит в подлинных заботах о судьбах родного искусства. Она так формулирует

ХОРМЕЙСТЕР

для себя и для своих хористов основной принцип, которым руководствуется в работе: «Истинно творческий коллектив всегда должен брать на себя задачи хотя бы чуть-чуть сложнее, чем ему позволяют сегодняшние его возможности. Тогда — интересно жить!». И сама исповедует это кредо свято.

Неуспокоенность характера, стремление познать как можно больше, не бояться трудностей — все это было воспитано с малолетства. Как и судьба каждого человека, у Вероники Александровны она тоже наполнена разного рода событиями, памятными и не очень. Она с увлечением рассказывает и о незабываемой встрече с известным молдавским композитором С. Нягой, благословившим ее вхождение в мир профессионального искусства. Он возглавлял тогда приемную комиссию в консерватории и в Веронике — скромной воспитательнице-психологом детской школы отметил дар. Вспоминает она и о стажировке в Государственном русском хоре, руководимом крупным мастером А. Свешниковым. О многочисленных встречах с другими интересными людьми, о частых гастрольных поездках по стране и выездах с коллективом за пределы Союза. Все это — ее богатая многоцветная нынешняя жизнь.

В этой палитре есть радости. Есть и боль. Боль — это еще нерешенные проблемы. Проблемы нынешней музыкальной культуры. В ряду которых — и проблемы руководимого ею коллектива. Из изобилия вопросов, которые подкашивает нынешняя творческая практика, В. Гарштей выделяет три, на которые должно быть обращено, по ее мнению, первоочередное внимание. Это, прежде всего, вопросы эстетического воспитания и тесно связанные с ними вопросы организации концертной жизни. И, наконец, развитие самого хорового искусства, которому она, как дирижер, отводит одно из первых мест среди других видов искусства в нравственном воспитании человека.

что дает общение с классическим искусством. Она сегодня — это «экологические острова» нашего духа. Хоровое искусство способно объединить всех! Совсем не случайно в свое время Бетховен в знаменитую Девятую симфонию ввел хор, провозглашающий «Обнимитесь, миллионы».

И еще. Как и во всяком другом деле, утверждает она, хоровое искусство — это прежде всего людские ресурсы, кадры, то есть те, кто, попросту говоря, поет в хоре. Музыкальные же учебные заведения республики ни в среднем, ни в высшем звене (в Молдавии три музыкальных училища — в Кишиневе, Тирасполе, Бельцах; два высших музыкальных учебных заведения — консерватория и Институт искусств) не готовят певцов для работы в хоре. Молодежь на это просто не ориентируют. Почти все стремятся получить квалификацию солистов, но далеко не все становятся ими. В результате они не попадают ни в оперный театр, ни в филармонию и становятся, попросту говоря, несчастными людьми. Многие находят себе дорогу в школы, детские садики, в редакции радио и телевидения. Во всех этих случаях, конечно же, почти не реализуется тот потенциал, который был заложен в обучении этих специалистов государственной системой музыкального образования.

Еще печальнее то, что молодые певцы оказываются не только морально, но и профессионально неподготовленными для работы в хоре, ибо в нынешнем обучении вокалистов в консерваторских классах, не говоря уж об училище, чрезвычайно мало внимания уделяется воспитанию культуры ансамблевого пения. А в нем, пожалуй, заключена основная специфика работы певца в хоре, ведь он приходит в коллективный музыкальный исполнительский организм. Эти слова вспомнились в связи с последней работой «Дойны» над ораторией «Те Деум» Генделя — одного из наиболее великих композиторов прошлого, создававших хоровую классику. Эта работа «Дойны» потребовала от коллектива и его руководителя мобилизации

ничто в такой мере не обнажает душу, как музыка — искусство эмоций, чувствований. И особый смысл видится в том, что наиболее любимыми для молдавского дирижера из ранних работ стали величественный «Реквием» Моцарта и раздольный грозовой «Степан Разин» Шостаковича, из более поздних — уже названный «Те Деум» Генделя и «Перезвоны» Гаврилина. В этом сказывается приверженность В. Гарштей к миру эпической образности, широких картин, монументальных полотен, наиболее соответствующих крупному штриху, преобладающему в исполнительской манере дирижера.

В заключение нашей беседы разговор коснулся новых веяний времени. Того, чем живет сейчас вся страна. Как известно, искусство — как и все в жизни, явление развивающееся, чуждое застою. И хотелось задать тот единственный вопрос, который содержит в себе залог будущих успехов в деле служения тем, на кого направлены наши усилия, для кого и создаются произведения, ставятся спектакли, для кого звучит Музыка. На вопрос: «В чем вы видите перестройку в деле эстетического воспитания?» — Вероника Александровна ответила с присущей ей прямотой и горячностью: «Не пугаться ответственности. Идти навстречу слушателям, совершенствуя формы концертной работы на самом широком ее фронте, не ждать, пока все заполнит низкопробная продукция расплодившихся, как грибы после дождя, ВИА, многие из которых поставляют суррогат вместо музыки. Главное для нас — не потерять доверие слушателя».

И сегодня она вся в динамике, в движении. Кому-то ее дирижерская манера может показаться жестковатой, кто-то позволит себе не согласиться с трактовкой того или иного произведения, кто-то посчитает, что «не тех поют»... Чего только не бывает на пути постоянно ищущего художника! Но никто не станет возражать, что трудоемкая деятельность этого мастера связана с заметным — более того — огромным вкладом в культуру нашего края, идущим от большого неравнодушного сердца.

И. МИЛЮТИНА,
кандидат искусствоведения,
зав. отделом музыковедения АН МССР.